Воспоминание…

- Ладно, Наруто, как только я начну процесс замены печати Гаары, мне нужно, чтобы ты наложил на него печать подавления и не дал Шукаку сбежать, - сказал Джирайя, глядя на печать, которую Гаара носил на нижней части спины. Он не мог поверить, что кто-то на самом деле наложил простую двухзубую печать и ожидал, что она удержит существо, столь же могущественное, как Биджу, даже если упомянутый Биджу был самым слабым из всей группы.

Наруто кивнул головой. Это была стандартная процедура повторного запечатывания или фиксации печатей с участием могущественных сущностей любого рода:

- Понял, эро-саннин.

Джирайя хрустнул костяшками пальцев, прежде чем достать свои специальные чернила и кисть.

- Хорошо, Гаара, мы начнем прямо сейчас. Предупреждаю, будет больно.

Гаара, который лежал в центре большого набора печатей, которые были заранее подготовлены, чтобы помочь сдержать демонический йоки, просто слегка кивнул:

- Я знаю об этом. Однако боль - это небольшая цена за возможность спать после двенадцати лет без сна.

- Хорошо, - Джирайя обмакнул кисть в чернила, прежде чем начал писать сложную печать поверх той, что держала Шукаку. Наруто наблюдал, как седовласый человек ловко и быстро провел печати вдоль Гаары, начиная вокруг первоначальной печати и распространяясь оттуда по мере ее усложнения. Наруто не мог не заметить, что по сравнению с работой Джирайи, двухзубая печать, наложенная на его друга, выглядела так, как будто это было сделано малышом.

Именно здесь Наруто увидел, насколько талантлив его сэнсэй на самом деле. О, конечно, он знал, что мужчина был силен, блондин все еще не нанес ни одного удара по Джирайе, даже после всех их спаррингов. Но этого следовало ожидать, имея почти на сорок лет больше опыта, чем Наруто.

Когда печать, наконец, была завершена, Джирайя положил руку в ее центр и начал направлять в нее чакру.

- Кирема Фуин (Печать дестабилизации)!

Все печати на Гааре и вокруг него вскоре начали двигаться в две зубчатые печати, извиваясь вверх по рыжему, они светились светло-голубым. Печать, удерживающая Биджу, вскоре начала шипеть и испаряться. В то же самое время Гаара начал метаться и кричать, когда агония пронзила его тело:

- ААААААА!

- Начинай, гаки! - закричал Джирайя, сбивая блондина с его очарованного взгляда на печать в действии.

- Верно! - Наруто создал шесть клонов, все они были усилены блондином, сознательно ниспровергающим им больше чакры. Они все подошли к Гааре и держали его, пока он бился от

боли.

Тем временем рука Наруто начала светиться светло-фиолетовым, когда он использовал созданную им технику под названием Чикара Чосаку, которую он придумал, чтобы дополнить свои растущие навыки в фуиндзюцу. Эта техника позволяла Наруто использовать свое йоки, чтобы писать на твердых поверхностях любого вида. Из-за того, что он был наполовину демоном, йоки Наруто было более мощным, чем человеческий эквивалент, и это позволяло ему использовать эту способность, хотя такие печати работали всего пятнадцать минут.

Вскоре он начал писать печать на животе Гаары, так быстро, как только мог, сохраняя при этом безупречную точность письма. Пот начал стекать по лицу блондина, когда грязно-коричневая чакра начала пузыриться из Гаары, начиная с живота и распространяясь. Наруто делал все возможное, чтобы блокировать леденящие кровь крики, пока он работал, и был чрезвычайно благодарен, что он и Джирайя предусмотрительно поставили мощный звуковой барьер, прежде чем начать.

Неизвестно, что бы сделала Темари, если бы услышала крики своего младшего брата.

"Давай, давай..." Наруто сморгнул пот с глаз, когда закончил последние несколько строк в массиве печатей, прежде чем направить в нее чакру:

- Фукаку Фуин (Демоническая печать подавления)! - печать начала светиться светло-голубым, и коричневая чакра остановила свое движение, прежде чем застрять на нижней части спины Гаары, - эро-саннин!

Джирайя поспешно поднялся и начал рисовать четырехзубую печать на животе Гаары, используя тщательную и искусную точность, которая пришла к нему через десятилетия написания печатей.

Поскольку способность Наруто позволяла печати длиться только пятнадцать минут, они были вынуждены постоянно менять места, чтобы блондин мог повторно использовать подавляющую печать каждый раз, когда она рассеивалась. Они нашли бы лучший способ сделать это, однако при создании высокоуровневой печати, такой как та, которую делал Джирайя, они не могли фактически поместить печать на Гаару, или они рисковали скрестить две печати, что привело бы к разрыву печати и выходу Шукаку из Гаары, событие, которое, вероятно, убило бы всех в процессе.

Однако со способностью Наруто это не было проблемой, так как все, что им нужно было сделать, это подождать, пока печать рассеется, прежде чем активировать новую защитную печать.

Три часа спустя Джирайя, наконец, закончил писать печать, как раз вовремя, когда последняя печать подавления, которую Наруто наложил на Гаару, рассеялась.

Джирайя сделал шаг назад после того, как закончил активацию печати, и он и его ученик наблюдали, как печать засветилась ярко-синим.

Движения Гаары вскоре прекратились, и рыжий стал таким неподвижным, что если бы не легкое движение груди вверх и вниз, означавшее, что джинчурики Ичиби все еще дышит, Наруто мог бы подумать, что он мертв.

Джирайя подошел к рыжеволосому, и проверил печать.

- Ну, как? - спросил Наруто, подойдя с другой стороны и взглянув на новую печать на животе Гаары. Она была очень похожая на его собственную, с большой спиралью, скрывающей настоящие кандзи для печати. Единственное различие между ним и Гаарой заключалось в том, что его печать имела восемь извилистых линий, окружающих печать, в то время как у его собрата джинчуурики было четыре.

- Запечатывание прошло с полным успехом, - сказал Джирайя, трижды проверив свою работу. Старший мужчина вздохнул с облегчением и немного ссутулился, - похоже, мы сделали это, и Ками, я надеюсь, никогда больше этого не делать.

Наруто хихикнул над измученным выражением лица Джирайи:

- Устал от всего лишь небольшого запечатывания, эро-саннин? Ты, должно быть, стареешь.

Джирайя хмуро посмотрел на своего ученика и начал разглагольствовать о том, что он никогда не получал никакого уважения от современной молодежи.

Конец Воспоминании…

Это был опыт, который он не хотел повторять, а он даже не делал самую трудную часть запечатывания.

- Я думаю, мы можем куда-нибудь пойти, если твой младший брат не будет кричать: "сделай больно моей сестре, и я снова похороню тебя под двенадцатью футами песка", - ответил Наруто, вспомнив первый раз, когда они с Гаарой спарринговали и рыжеволосый джинчуурики кинул в него эту угрозу.

Темари ухмыльнулась:

- Он давно этого не делал, все будет хорошо.

Наруто только покачал головой.

- Да, давно, но я ожидаю, что он начнет снова в любой момент.

Темари хотела что-то сказать, но через несколько секунд между ними в вихре песка возник Гаара.

- Не хотелось бы сейчас прерывать ваш флирт, но Баки хотел, чтобы мы были в башне Казекаге.

И Наруто, и Темари покраснели, когда Гаара описал их разговор как флирт в такой монотонной манере. Честно говоря, то, как он мог просто сказать что-то подобное без какой-либо интонации в голосе и даже не дрогнув лицом, приводило в замешательство.

- Ты хотел видеть нас, Баки-сенсей? - спросила Темари, когда она, Наруто и Гаара вошли в комнату. Все трое заметили, что Канкуро уже там.

- Да, - Баки посмотрел на них, и все, даже Наруто, увидели несколько морщин напряжения, означающих, что что-то произошло, - мы только что получили запрос от Конохи с просьбой прислать подкрепление для отряда ниндзя, которые преследуют одного из своих, который либо ушел, либо был захвачен.

Баки посмотрел на них троих:

- Вы четверо должны отправиться в Коноху и помочь отряду Нары Шикамару в поисках Учихи Саске.

http://tl.rulate.ru/book/47020/1341869